

Правительство Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
(НИУ ВШЭ)
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УТВЕРЖДАЮ

Проректор НИУ ВШЭ

_____ М.М.Юдкевич

«__» _____ 2021 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ В СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ
РЕГИОНАХ НА ПРИМЕРЕ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.
(2-й этап)

Проект «Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ»
2020-2022 гг.

Руководитель подразделения НИУ ВШЭ, реализующего проект
Ведущий научный сотрудник Лаборатории экологической и технологической истории,

к.и.н.

Ю.А. Лайус

Руководитель подразделения университета-партнера, реализующего проект
Директор Центра экономической истории России,

д.и.н.

С.А. Баканов

Согласовано научной комиссией Санкт-Петербургского кампуса НИУ ВШЭ:

Председатель научной комиссии

д.э.н., профессор

_____ Г.В. Широкова

Санкт-Петербург 2021

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, ведущий научный
сотрудник, к.и.н.

Ю.А. Лайус
(введение,
заключение)

_____
подпись, дата

Отв. исполнитель, научный
сотрудник, PhD

Е.А. Кочеткова
(введение,
заклучение,
раздел 1,2)

_____ 19.12.21 _____

—
подпись, дата

Стажер-исследователь

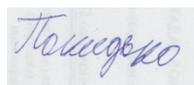

19.12.21

А.А. Петрова
(заклучение,
раздел 3)

_____
подпись, дата

Стажер-исследователь

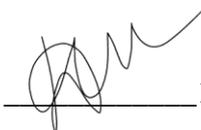

19.12.21

П.С. Покидько
(заклучение,
раздел 2)

_____
подпись, дата

Стажер-исследователь

19.12.21

Д.Ю. Бабухина
(раздел 3)

_____
подпись, дата

Стажер-исследователь

19.12.21

Д.Е. Бочкова
(раздел 2)

_____
подпись, дата

Соисполнитель:

Челябинский государственный
университет

Директор Центра экономической
истории России, д.и.н.

_____
подпись, дата

С.А. Баканов
(заключение,
раздел 1)

Старший научный сотрудник, к.и.н.

_____
подпись, дата

А.А. Попов
(заключение,
раздел 1)

Магистрант

_____
подпись, дата

Н.Т. Агунимян
(раздел 1)

Магистрант

_____
подпись, дата

В.В. Косенко
(раздел 1)

Бакалавр

_____
подпись, дата

С.А. Трушникова
(раздел 1)

Бакалавр

_____
подпись, дата

В.Е. Хлызов
(раздел 1)

Бакалавр

_____
подпись, дата

А.Д. Егоров
(раздел 1)

РЕФЕРАТ

Отчет 49 с., 1 рис., 42 источн., 4прил.

ЛЕС, ЛЕСОПАРКИ, ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ЭКОЛОГИЯ, УРАЛ, СССР

Объект данной работы – лесные ресурсы и взаимодействия лесов, общества и властных институтов в старопромышленных регионах на примере Урала и Челябинской области. Цель проекта во второй год реализации заключается в дальнейшем сборе первичных (архивных и опубликованных) данных, дающих представление об особенностях социально-культурных и социально-экологических взаимодействий в промышленном регионе. Методами исследования стали поиск, отбор, систематизация и качественный анализ данных. В частности, была продолжена работа с материалами Челябинского областного архива, проведен сбор и анализ материалов центральных фондов в Российском государственном архиве экономике, а также работа с периодическими изданиями, не охваченными в прошлый год проекта.

Были проанализированы особенности организации и управления лесным хозяйством в Челябинской области, история городского бора в Челябинске, а также история развития парковой зоны в контексте меняющегося отношения к лесонасаждениям и лесным ресурсам в позднесоветские десятилетия. Было показано, что пространство социалистического промышленного города, сохранявшее зеленые «точки», выполняло две важные задачи. Во-первых, городские властные институты стремились регулировать практики взаимодействия граждан с парковыми и девственными лесонасаждениями, наполняя их «правильным» досуговым содержанием, участвуя в организации повседневности граждан. Во-вторых, эти практики способствовали формированию более экологического сознания населения, направленного не на потребление природы, но на ее сохранение и поддержание. Это показывает специфику советской экологической политики не как второстепенной по отношению к задачам индустриализации, но направленной на сохранение леса не как природного ресурса, но рекреационного фактора. В условиях, когда древесина теряла свою лидирующую позицию как промышленный ресурс, лес стал важным объектом экологических практик. Результаты мониторингового наблюдения позволяют судить об эффективности и устойчивости этих практик.

Собранный на втором этапе работы материал позволил подготовить черновик статьи для рейтингового журнала, а также существенно пополнить базу данных, которая станет финальным «продуктом» проекта.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	7
1. Лесное хозяйство Южного Урала в 1940-е – 1950-е гг. в материалах локальных архивов.....	11
1.1 Введение	11
1.2 Организация лесного хозяйства на Южном Урале в 1940-е-1950-е гг.....	13
1.3 Трансформация практик отношения граждан и зеленого пространства: кейс Челябинского городского бора в 1930-е-1950-е гг.....	17
2. Лесопарки в пространстве промышленного города	23
2.1 Рекреационные функции лесов и особенности управления ими в 1950-е-1960-е гг.....	23
2.2 Лесные пространства индустриального города в 1960-е-1970-е гг.	28
3. Отношения человека и леса в призме периодики	31
3.1 Журнал «Мастер леса»	31
3.2 Журнал «Лесное хозяйство».....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	40
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	42
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	44
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	48

ВВЕДЕНИЕ

Уральский регион играл важную роль в развитии России и Советского Союза, прежде всего, как источник природного сырья и промышленный центр [1]. В то же время интерес представляют экологические практики и формы взаимодействия лесов и общества в старопромышленных регионах. Во второй год реализации проекта наш коллектив сфокусировал внимание на особенностях этих отношений период быстроменяющейся роли лесов в экономике и повседневности Уральского региона. Методологический акцент и масштаб исследования, таким образом, были сдвинуты с уровня государственной политики и глобальной экономической динамики на локальный уровень социально-экономических отношений [2]. Это направление позволило нам выйти за рамки парадигмы ресурсной колониальности и, в духе теории Фредерика Тернера, фронтирности, все еще довольно устойчивых в историографической традиции. Так, именно с таких позиций рассматривают роль Урала в российской истории авторы свежего тематического выпуска ведущего журнала «Уральский исторический вестник» [3].

Общая цель нашего проекта заключается в том, чтобы рассмотреть историю индустриальной трансформации лесной отрасли на Урале в изменяющихся экономико-технологических реалиях второй половины XX в. для изучения изменений снабжения предприятий, проблемы технологических инноваций и экономических трансформаций, а также вопросы лесоохраны. В рамках поставленной цели содержание второго года проекта было выстроено, главным образом, вокруг анализа социально-экономических и культурных практик как развивающейся модели переосмысления отношений природных ресурсов (леса и древесины), некогда составлявших основу экономики региона, с одной стороны, и общества, и государства, с другой стороны. Отдельными и важнейшими сюжетами исследования стали лесное хозяйство Южного Урала, а также развитие парков и уникального бора в Челябинске. На основе выбранных кейсов был проанализирован аспект индустриальной динамики, отражающий переосмысление модели отношений человека и природы в ресурсной и индустриализированной экономике.

Рассматривая особенности положения и динамики лесов старопромышленного региона в контексте перехода к новым источникам энергии, мы смогли исследовать лесные ресурсы Урала не только как источник сырья, но и как важный участник новых социальных практик взаимоотношения с природой в ходе ее преобразования в окружающую среду в быстро проходивших процессах индустриализации. Уникальность Уральского региона была осмыслена в первую очередь через интенсивное взаимодействие преобразуемой природы и промышленности, выступающей в этом контексте в качестве

совокупности преобразующих технологий. Это особенно хорошо видно на примере Челябинска, одного из самых урбанизированных и индустриализированных пространств СССР/России.

Одним из важных фокусов исследования в этом году стал также анализ взаимодействия общества и зеленых зон в пространстве индустриального города, который позволил по-новому рассмотреть особенности эволюции леса от материального природного ресурса к ресурсу рекреационному, ставшему важным компонентом оздоровления городской окружающей среды. Наш проект, таким образом, позволил сместить акцент с роли региона в масштабе изменений советской экономики на более локальные, а том числе городские практики взаимодействий леса, общества и государства, а именно освоения, пространственного преобразования, подчинения, восстановления, поддержания экосистем.

Исследование было проведено на основе широкого круга источников, таких как архивные документы министерского уровня, лесохозяйственных ведомств, центральных и региональных профессиональных периодических изданий. Важным представляется то, что участники обратили внимание на длительную динамику выявленных практик, исследовав особенности отношений общества с лесами, а также практик регионального управления в довоенный и пост-советский период. Это позволило увидеть изучаемый период как особый этап трансформации управления лесохозяйственными практиками, а также изменений отношений общества и природы конкретного региона.

За время выполнения второго этапа проекта была проделана большая эмпирическая работа: собран и проанализирован обширный архивный материал, результаты которого были представлены в виде докладов и комментариев большинства участников проекта на организованном в рамках проекта воркшопе «Лесное хозяйство Южного Урала: индустриальная трансформация отрасли в 1940-е – 1980-е гг.» (14-15 мая 2021 г., Челябинск-Чебаркуль). Воркшоп был проведен очно с участием подавляющего большинства участников проекта и привлечением внешнего эксперта – видного специалиста по истории советской лесной промышленности Олега Игоревича Кулагина, д.и.н., доцента Петрозаводского государственного университета (см. Приложение 1). Параллельно с воркшопом было проведено полевое исследование мониторингового типа, которое будет продолжено на третий год проекта, а именно обследование советского рекреационного наследия и особенностей взаимодействий лесов, человека и власти в пост-советском пространстве на примере адаптации советского пансионата к современным рекреационным практикам (см. Приложение 2, 3). Задачей мониторинга был осмотр и выявление материальных инфраструктур как части советского наследия в

зеленых (лесных) пространствах индустриального региона (Челябинска и Челябинской области). Для мониторинга использовался метод наблюдения и компаративный метод. Были осмотрены такие объекты как Челябинский городской бор, санаторий «Кичегач», Ильменский минералогический заповедник, карьеры «Изумрудный» и «Гранитный». Обследование носило одновременно исследовательский и образовательный характер, позволив студентам – участникам проекта, особенно из НИУ ВШЭ СПб, познакомиться с особенностями лесного пространства изучаемого региона. Решающим для этого стало взаимодействие группы из Санкт-Петербурга со специалистами из Челябинска. Проведение этого обследования позволило сравнить исторический архивный и опубликованный материал с современными практиками лесопользования и организации лесного пространства. В ходе этого обследования были использованы методики, известные в экологической истории как *place-based learning*.

По итогам исследования во второй год реализации проекта была написана статья, посвященная анализу практик сохранения, изменения и взаимодействия общества и леса на примере развития парковой зоны и природного бора как уникальных пространств Челябинска. Статья планируется к публикации в одном из ведущих отечественных исторических журналов «Уральский исторический вестник». Основной вклад в сбор материалов и написание статьи сделали аспиранты и студенты обоих университетов. Они работали под руководством научных сотрудников проекта. Таким образом, статья без натяжек является результатом коллективной работы на всех уровнях взаимодействия, что, по нашему мнению, и является основной задачей программы Зеркальные лаборатории. Некоторая задержка с подготовкой статьи связана в первую очередь со сложностями сбора материала в условиях пандемии. Также по теме проекта были сделаны четыре доклада на международных и всероссийских научных мероприятиях. Была продолжена интенсивная работа по сбору материалов для пополнения базы данных, которая является финальным продуктом всего проекта.

Сотрудничество между Лабораторией экологической и технологической истории НИУ ВШЭ СПб и Центром экономической истории России ЧелГУ явилось определяющим также для подачи заявки в Российский научный фонд в ноябре 2021 г. (руководитель проекта Ю.А. Лайус). Тематика проекта шире, чем проект Зеркальных лабораторий, но также в центре проекта лежит изучение истории использования природных ресурсов в советский период. Без работы Зеркальных лабораторий, в ходе которой мы много обсуждали историографию и методологию таких исследований в рамках взаимодействия исследовательских полей экологической и экономической истории (при участии истории технологий), подача заявки была бы невозможной. Также

одним из косвенных результатов проекта стало поступление в магистратуру Глобальная и региональная истории НИУ ВШЭ СПб, С.А. Трушниковой, окончившей в 2021 г. бакалавриат по истории ЧелГУ, и активно работавшей в проекте.

1. Лесное хозяйство Южного Урала в 1940-е – 1950-е гг. в материалах локальных архивов

1.1 Введение

Данный раздел посвящен описанию результатов анализа документов из фондов Областного государственного архива Челябинской области (далее - ОГАЧО). Сотрудники и студенты Челябинского государственного университета работали в рамках трех основных направлений. Во-первых, они исследовали организационную структуру управления лесной отраслью в регионе в позднесталинский период, а также особенности функционирования лесхозов, условий труда и организации быта руководства и сотрудников. Во-вторых, детально был проанализирован кейс трансформации статуса Челябинского городского бора и создания в его границах городского Парка культуры и отдыха в 1930-е-1950-е гг. В-третьих, было продолжено наполнение базы данных проектов по объемам легальной и нелегальной вырубке в 1950-е – 1980-е гг.

Были откопированы более 100 дел в фондах ОГАЧО: Р-1691 «Челябинское управление лесного хозяйства Главного управления лесного хозяйства и охраны леса Министерства лесного хозяйства РСФСР; г. Челябинск Челябинской области (1942–1985)», Р-1695 «Инспекция лесного хозяйства и охраны леса главного управления лесного хозяйства и охраны леса при совете министров РСФСР/Главлесхоза РСФСР/ по Челябинской области. (1970 г. Челябинск)», Ф.Р-485. Оп.5. Д.39. Списки и годовые отчеты о работе парков культуры и отдыха Челябинской области за 1934 г.; Ф.Р-964. Оп.1. Д.17. Объяснительная записка к проекту планировки парка культуры и отдыха г. Челябинска 1935 г.; Ф.Р-220. Оп.2. Д.48. Промфинплан Челябинского парка культуры и отдыха на 1936 г.; Ф. Р-1605. Оп.1. Д.2. Фотоальбом парков и городского сада им. Пушкина за 1946 г.; Ф. П-92. Оп.6. Д.125. Справки и докладные записки работников ГК-ВКП(б), комиссии ГК ВКП(б) по обследованию работы культурно-просветительских учреждений города 1947 г.; Ф. Р-1588. Оп.1. Д.150. Стенограмма совещаний руководителей садов и парков с партийными организациями; Ф. П-92. Оп.13. Д.49. Материалы по культпросветработе (клубы, дворцы культуры, парки, сады, библиотеки). Шефская помощь по культурно-просветительской работе в сельских районах 1955 г.; Ф. П-1589. Оп.1. Д.262. Годовой отчет парка культуры и отдыха (с фотографиями) за 1959 г.

Основные результаты данных направлений исследования были представлены в виде научных докладов на конференциях российского и международного уровня. Агуникян Н.Т. выступила с докладом «Центральный парк культуры и отдыха г. Челябинска: от проекта к его воплощению (1930-е гг.)» на Международной научной конференции молодых исследователей «Neo Classical Scholar» (Челябинск, 26 апреля

2021); докладом «Центральный парк культуры и отдыха г. Челябинска: проект – обсуждение - воплощение (1930-е – 1950-е гг.)» в рамках летней школы «Пространственный поворот не туда?: диалог дисциплин» (Тюмень, 26 августа 2021) а также на IV Всероссийской научно-практической конференции «Архив в социуме – социум в архиве» (Челябинск, 23 сентября 2021 г.). Косенко В.В. выступил с докладом «Лесное хозяйство: от теории к практике на примере Южного Урала во второй половине XX в.» на Международной научной конференции молодых исследователей «NeoClassicalScholar» (Челябинск, 26 апреля 2021); докладом «Сохранить или приумножить: лесное хозяйство на Южном Урале в 1940-1950-е гг.» на научном семинаре проекта «Лесное хозяйство Южного Урала: индустриальная трансформация отрасли в 1940-е – 1980-е гг.» (Чебаркуль, 14-15мая 2021). Трушникова С.А. выступила с докладом «Самовольная вырубка леса во второй половине 1950-ых гг.» на научном семинаре проекта «Лесное хозяйство Южного Урала: индустриальная трансформация отрасли в 1940-е – 1980-е гг.» (Чебаркуль, 14-15мая 2021).

Кроме того, студенты-бакалавры ЧелГУ собрали статистические данные Российском государственном архиве экономики в Ф. 469 (Государственный комитет лесного хозяйства (Гослесхоз) Совета министров СССР), а также закончили сбор диссертаций по истории лесного дела в России.

1.2 Организация лесного хозяйства на Южном Урале в 1940-е-1950-е гг.

Челябинская область располагается в трех природных зонах: горнолесная (запад и северо-запад области), лесостепная (центр, северо-восток и восток области) и степная (юг области). Лесистость области составляет 29%. Основная масса лесов находится в горнолесной зоне, где лесистость колеблется от 64 до 80%. В степной зоне лесистость была в районе 8-9%.

Лиственные породы занимают 66% от всех пород. Березовыми и осиновыми лесами и колками покрыта значительная часть всех трех зон. На крайнем западе области в Ашинском районе встречаются единственные дубравы в регионе. Основная масса хвойных пород расположена в горнолесной зоне. Они зачастую располагаются в труднодоступных для лесозаготовителей местах, что способствовало их сохранению от вырубок. На месте вырубленных светлохвойных лесов (сосна и лиственница) стали появляться березовые и осиновые. Такое расположение лесов привело к возникновению определенной практики лесопользования.

В 1940-е гг. после войны в Советском Союзе возникла необходимость очистки лесов от захламленности и лесовосстановления. Одновременно появились идеи улучшить качество лесов. Впрочем, в отличие от многих других регионов, например, Карелии, на Южном Урале сортность лесов была не высокая.

Челябинское управление лесного хозяйства было организовано в 1942 г. и поделено на 10 лесхозов. Каждый лесхоз в свою очередь делился на 4-5 лесничеств, которые выполняли непосредственный комплекс необходимых мероприятий. В 1947 г. образованы новые лесхозы, их число дошло до 26. Основные функции лесного хозяйства являлись содействие возобновлению леса, охрана его от пожаров, самовольных порубок, вредителей и болезней, контроль за использованием лесных ресурсов.

Первые десять лесхозов были организованы в горнолесных и степных зонах. В горнолесной зоне часть лесов, подвергшихся хищнической вырубке, требовала мероприятий по охране и восстановлению. Однако полностью они не выводились из использования, 76% находилось в эксплуатационной третьей группе. В степной зоне островные боры считались реликтовыми и относились к первой группе лесов. Так в 1947 г. степные леса составляли 100 тыс. га из 160 тыс. га лесов первой группы. Поэтому относительно доступные для использования леса лесостепной зоны находились в ведении других фондодержателей, зачастую лесозаготовителей. А это территория общей площадью около 1 миллиона га. Только в 1947 г. были организованы новые лесхозы в этой зоне.

Лесная отрасль Южного Урала изучена слабо либо, либо в рамках истории развития лесного комплекса с XVIII в. (Л.А.Черноволова), либо в рамках исследования лесопромышленного комплекса Урала в период советской индустриализации (И.В. Зыкин).

Магистрант В.В. Косенко изучил дела фонда Р-1691 Областного государственного архива Челябинской области. Были сфотографированы документы фонда, проанализированы приказы по Челябинскому управлению лесного хозяйства с 1942 по 1958 гг. и приказы по Министерству лесного хозяйства за 1949, 1952, 1953 и 1965 гг. Основное внимание уделялось ревизиям отдельных лесхозов, где описывались многочисленные нарушения их руководства и работников, а также приказам, посвященным конкретным проблемам (невыполнение плана лесокультурных работ, рост числа пожаров, коррупция и т.д.). Эти материалы позволяли проследить, как оценивали состояние лесного хозяйства в аппарате управления и какие проблемы были насущными на тот период времени. Были изучены дела (1949, 1953 – 1956 гг.), посвященные учету количества, состояния и эффективности использования тракторов и автомобильного транспорта. Это необходимо для оценки материального снабжения лесного хозяйства региона.

Данный комплекс документов позволил оценить эффективность лесоохранных и противопожарных мероприятий управления. К исследованию были привлечены также книги учета лесного фонда по отдельным лесхозам, в которых учитывалась площадь лесов по группам, преобладающей породе и возрасту леса, материалы инвентаризации лесокультур, в которых учитывались посаженные лесхозами деревья, число погибших лесокультур. Эти документы отражают данные о состоянии лесного фонда и эффективности его восстановления путем посадок лесокультур.

В лесном хозяйстве в начале изучаемого периода наблюдалась острая нехватка квалифицированных работников. На 1950 г. по всей стране: директоров лесхозов с высшим образованием 19,9%, со средним – 40,8%, практиков – 39,3%; лесничих с высшим образованием только 13,5%, со средним – 40,5% [4]. В Челябинском управлении директоров практиков 6 человек из 26, а лесничих практиков – 25 [5]. Наблюдались случаи совмещения инженерами двух должностей, что было запрещено на законодательном уровне. Малограмотность лесников приводила к ошибкам при проведении мероприятий и оценке ущерба от лесонарушителей и пожаров. Так, лесники Кыштымского лесхоза определили площадь пожара в 55 га, а на самом деле составляла 12 га [6].

В начале периода основные мероприятия лесного хозяйства велись ручным трудом и лошадьми. Управлению приходилось имеющийся автотранспорт передавать от одного лесхоза другому, для его эффективного использования. Работники использовали лошадей в личных целях и для оказания услуг на стороне, без оплаты в лесхоз. Нарушалась отчетность использования гужевого транспорта. Ветеринарный надзор часто отсутствовал, что приводило к смертям лошадей от чрезмерного переутомления или болезней [7]. Транспорт использовался неэффективно, так в Челябинском лесхозе трактор С-80 за 1951 г. использован только на 21% [8].

Несоответствие между планами и их реализацией из-за дефицитов хорошо видно на примере охраны леса от вредных насекомых. Управление в конце 1940-х гг. испытывало нехватку химических средств, что стало одной из главных причин расширения очагов «вредных» насекомых. Несвоевременные поставки не позволяли сделать больше одного опыления против «вредителей» [9]. Это усугублялось тем, что в лесхозах не был налажен надзор за появлением и размножением насекомых. Вместо необходимых мероприятий проводили санитарные рубки с удалением сухостоя уже отработанного и покинутого вредителями [10].

Серьезный урон наносили постоянные пожары и лесонарушители. Даже в благоприятные метеорологические условия лета 1945 г. пожары достигли 692 га. При этом количество пожаров по невыясненным причинам составило 38%. Это было вызвано тем, что работников лесной охраны перекидывали на несвойственные им работы [11]. В Каслинском лесхозе в 1951 г. лесничий использовал работников лесной охраны на личном огороде [12]. Противопожарные мероприятия проводились с опозданием, а качество проводимых работ вызывало сомнение у аппарата управления. Пожарные вышки и телефонные линии не были отремонтированы. Со стороны директоров лесхозов отсутствовал контроль над лесной охраной. В 1948 г. лесничий и два лесника Анненского лесхоза, зная о пожаре вместо того, чтобы тушить его, пьянствовали [13].

Послевоенный дефицит и голод 1947 г. побуждали работников лесной отрасли чаще прибегать к незаконным практикам. Примером типичных «махинаций» этого периода, стал процесс по итогам ревизия Златоустовского лесхоза 1947 г. Директора лесхоза обвинили в прекращении трех крупных арбитражных дел по безбилетным рубкам. В погоне за выполнением плана лесозаготовок директор оформлял безбилетные рубки через месяц после нарушения. Васюков создал у себя вторую бухгалтерию, которую хранил в своем столе, а его «махинации» в документах лесхоза не отражались. От управления директор получил разрешение купить поросенка в подсобном хозяйстве лесхоза. Однако это решение исказил и выписал себе свинью в 36 кг. А взял свинью 85-95

кг и держал ее за счет лесхоза вместе со своей лошадью. Уполномоченного ОРСа лесхоза обвинили в «разбазаривании» за 2 года 30647 кг картофеля, 1064 кг капусты и 700 кг морковки. Он делал наценки на товары, что позволило за счет работников и магазинов других лесхозов покрыть 6308 р. убытков. Таким образом, снижалась реальная зарплата работников, которую и так нередко ее выплачивали дровами. Кроме того, директор лесхоза имел разрешение купить у другой воинской части 6 лошадей и продать им 35 т. сена. Однако обменял на 35 т. сена, 8,5 т соломы, 22 саней, 1 т картофеля, 387 кубм дров. При этом ревизоры отмечали, что: документы не оформлены и не понятно, в действительности ли воинская часть получила все перечисленное. В другом случае лесхоз получал деньги за содержание изъятых за налоги коров у населения (22625 р.), однако их Васюков разделил между собой и пятью ближайшими работниками. Также он поступил и с 5113 р. премий, выделенных управлением для работников лесхоза [14].

Неудовлетворительная работа с кадрами и поверхностный контроль со стороны руководства лесхозов давали возможность для махинаций и рядовым работникам. Иногда бланки и часть клейм нередко находились на руках у лесников, которые отпускали лес без контроля. Деревья в рубку клеймились в ущерб лесному хозяйству и в угоду заготовителю, в том числе неоднократно наблюдался отпуск леса сверх лимита. Лесные работники из-за дефицита продовольствия устраивали посеы на территории дач, формально для кормления поголовья лесхоза, но фактически – для личного потребления. Чаще всего воровали дрова для отопления квартир. В одном случае лесничий и ветеринар пытались списать живую лошадь, как павшую.

В позднесталинский период руководство лесхозов и аппарат управления зачастую использовали «канцелярские методы» и поверхностный контроль проводимых работ. Нарушалась дисциплина ведения документации, в том числе и отчетной. Управленцы и бухгалтеры совершали ошибки при ведении отчетной и финансовой документации. Это приводило к большой дебиторской задолженности, задолженности по зарплате, перерасходу средств и другим нарушениям. В 1946 г. только у двух лесхозов из 26 все отчеты были сданы в срок и без замечаний [15].

В конце 1940-х – 1950-х гг. лесное хозяйство имело множество проблем. Идеи восстановления и улучшения качества лесов региона зачастую не могли быть реализованы на практике. Дефицит и неэффективное использование ресурсов вместе с коррупцией вносили свои коррективы. Пожары, насекомые, болезни леса и люди наносили серьезный урон по лесному фонду. Мероприятия по охране и восстановлению леса выполнялись не полностью.

1.3 Трансформация практик отношения граждан и зеленого пространства: кейс Челябинского городского бора в 1930-е-1950-е гг.

Челябинск расположился на стыке географических районов Урал и Западная Сибирь на берегах реки Миасс. Хотя рельеф города слабо холмистый, для «уральской» стороны характерны выходы скальных пород, прежде всего, гранита. Эти геологические особенности обусловили сохранение островных сосновых боров на берегах р. Миасс со времен раннего голоцена. Фактически, город находится на границе степной и лесостепной зон, в районе, который специалисты определили, как «ложную лесостепь» [16]. Островные боры в этой зоне считаются реликтовыми, поскольку «находятся в противоречии с современными природными условиями», подвержены негативному влиянию климатических колебаний [17] и особенно уязвимы для воздействия антропогенного фактора.

По мере того индустриализации Челябинска менялись практики взаимодействия горожан с лесом. Процесс сокращения промышленной эксплуатации сначала древесных ресурсов, а затем и минеральных ресурсов, шел параллельно развитию практик организации досуга в бору. Помимо места рекреации для пациентов санаториев, отдыхающих партийных работников, рабочих, детей, бор играл роль пространства для прогулок и занятий спортом для студентов трех университетов (педагогического, политехнического и механизации сельского хозяйства), с 1930х – 1940х гг. расположенных вблизи границ бора. Процесс перехода от утилитарно-бытового отношения к городскому лесному массиву к пониманию его рекреационной и культурной значимости занял значительное время. С одной стороны, значительное влияние на этот процесс оказали факторы урбанизации: изменение практик отношения с зелеными пространствами «новых» горожан по мере восприятия ими моделей городского поведения, изменения бытовых условий (в том числе внедрения газового снабжения), существенное замедление миграционных потоков уже в 1950е – 1960е гг.

Данная часть исследования основано на анализе делопроизводственных документов ПКиО второй половины 1940-х-1950-х гг. из фондов ОГАЧО (Ф. Р-1605. Оп.1. Д.2. Фотоальбом парков и гор.сада им. Пушкина за 1946 г.; Ф. П-92. Оп.6. Д.125. Справки и докладные записки работников ГК-ВКП(б), комиссии ГК ВКП(б) по обследованию работы культурно-просветительских учреждений города 1947 г.; Ф. Р-1588. Оп.1. Д.150. Стенограмма совещаний руководителей садов и парков с партийными организациями; Ф. ОГАЧО. П-92. Оп.13. Д.49. Материалы по культпросветработе (клубы, дворцы культуры, парки, сады, библиотеки). Шефская помощь по культурно-просветительской работе в сельских районах 1955 г.; Ф. П-1589. Оп.1. Д.262. Годовой отчет парка культуры и отдыха

(с фотографиями) за 1959 г.). Делопроизводственные документы данного периода позволили проследить частичную реализацию проекта парка – строительство микропарка как макета для строительства большого центрального парка культуры и отдыха. Соответственно, ко второй половине XX в. большая часть территории соснового бора оставалась нетронутой. Фотоальбом парков и гор.сада им. Пушкина за 1946 г. позволил увидеть границы построенного микропарка и часть бора с водными объектами на генеральном проекте ПКиО, которые были действительными в 1950-е гг. Материалы по культпросветработе и докладные записки партийных работников позволили изучить состояние бора во второй половине 1950-х гг. с точки зрения посетителей.

В 1930-е гг. по всей стране образовывались парки культуры и отдыха, в проектах которых воплощалось характерное для того времени понимание советской досуговой культуры. Идея сочетать рекреационную и воспитательную функцию в парках появилась на рубеже 1920-х и 1930-х гг. Согласно разъяснению отдела культуры Центрального управления народнохозяйственного учета при Госплане СССР парком культуры и отдыха является «учреждение, организующее политико-воспитательную работу в сочетании с отдыхом и оздоровлением трудящихся» [18]. Для советской архитектурной политики были свойственны типовые проекты зонирования парков, которые включали в себя стандартный набор секторов. Парки должны были стать универсальными, доступными культурно-просветительскими учреждениями. При этом, безусловно, стояла задача адаптировать типовые проектные решения к местным ландшафтам и практике развития конкретных городов. В случае Челябинска, ПКиО, с одной стороны, должен был стать связующим элементом для разрастающегося города, способствовать созданию нового центра города, имея выходы ко всем районам. С другой, с помощью парка предполагалось интегрировать в городское пространство лесной массив, непосредственно примыкающий к городской застройке, а также систему водных объектов. Эти условия вносили индивидуализирующее начало в типовой советский парковый проект.

Главными архитекторами челябинского парка культуры и отдыха были члены Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА) – М.И. Прохорова и Л.С. Залеская. АСНОВу возглавлял их преподаватель – архитектор Н.Ф. Ладовский, который был основоположником архитектурного рационализма. М.И. Прохорова и Л.С. Залеская были ведущими специалистами Государственного треста зеленого строительства (ГОСЗЕЛЕНСТРОЯ). Архитекторами Госзелентсроя с 1932-1935 гг. были выполнены типовые по содержанию секторов проекты парков культуры и отдыха в Воронеже, Магнитогорске, Минске и др. городах страны.

В 1931 г. М.И. Прохорова и Л.С. Залесская начали работу над планом челябинского парка культуры и отдыха, в этом же году был создан общественный комитет по его строительству, который к 1932 г. рассмотрел генеральный проект, созданный Госзеленстроем г. Москвы. Архитекторы при проектировании парка придерживались нескольких общих ключевых идей. Во-первых, рациональное использование природных ресурсов. Во-вторых, сочетание природы и искусства, приведение их к гармоничному единству. В-третьих, принятие планировочных решений на основе анализа природного ландшафта.

Над проектом работали не только архитекторы М.И. Прохорова и Л.С. Залесская, но также привлекались инженеры И.И. Кланг, Д.Т. Данилов, А.И. Наумов, Л.Б. Лунц. В проекте также были задействованы дендрологи, без консультаций с которыми было невозможно грамотно подобрать растения для озеленения секторов с учётом их совместимости с лесными деревьями. К примеру, участником проекта стал известный биолог и дендролог Сергей Дмитриевич Георгиевский. Инженер-архитектор Н.А. Бойно-Родзевич работала над оформлением ассортимента насаждений. Поскольку на территории парка планировался зоопарк, то в проект был вовлечен известный советский зоолог П.А. Мантейфель.

Проект парка территориально охватывал не только площадь Челябинского бора в 1800 га, но и «мельничную запруду» (пруд Коммунар), территорию р. Миасс вместе с прудом ЧГРЭС. В соответствии с проектом на каждого посетителя выделялось 80 м² территории бора. Это был один из самых масштабных проектов парка в СССР, большой лесной массив в 5000 га планировалось использовать лишь в Новосибирске. Масштабность проекта предполагала его поэтапную реализацию, и поэтому на начальном этапе было решено начать строительство с малого парка в северо-восточной части бора, наиболее близко располагавшейся к существующей городской застройке, – «микропарк».

Для комфортной пропускной способности горожан, а также ввиду рекреационно-оздоровительной направленности парка, под микропарк было отведено 70 га соснового бора. Территория малого парка была огорожена прорубкой в широкой части просеки длиной до 600 м. и шириной до 200 м. Поскольку малый парк представлял в некотором смысле макет большого ПКиО, то по структуре он представлял аналогичное зонирование.

По проекту зоны большого ПКиО так же были ориентированы на комплексную работу с посетителями. Сектор массовой политической работы был наиболее связан с другими секторами, чтобы быть в центре внимания организованных масс. Научно-популярный сектор предполагал выставочную базу, зоопарк, ботанический парк. Военный

сектор связывался с физкультурно-оздоровительным, потому что включал в себя конное дело, стрельбу, собаководство.

Основной задачей архитекторов было проектирование парка с учетом ландшафта территории, интегрировав его в пределы бора, сохранив зеленые насаждения. Для оформления главного входа в парк и создания транспортного разгрузочного узла должна была производиться частичная вырубка с посадкой новых пород декоративного характера. Заболоченные участки предполагалось превратить в искусственные пруды. Использование ландшафта бора планировалось применить в создании таких научно-просветительских участков как тундра, тайга и степь с соответствующей растительностью, которая бы могла прижиться в данных климатически-географических условиях.

Идея максимально бережного отношения к лесному массиву прослеживается на протяжении всего плана строительства. Задача сохранения бора в основных положениях артикулировалась наряду с массово-идеологической работой политико-административного сектора парка. Зеленые насаждения должны были внедрить в естественную существующую лесную среду. Расширение древесного ассортимента предполагалось за счет плодовых деревьев, а также пород, имеющих утилитарное значение (породы дающие масла, краски, продукты питания). Архитекторы акцентируют внимание на том, что насаждения являются дополнением к естественному живописному пейзажу, особенно это заметно при проектировании аллей. Зеленые насаждения вдоль аллей не изолировали посетителя от окружающей природной зелени, а только архитектурно дополняли существующие насаждения.

Для поддержания природного баланса насаждения были разделены на зеленые массивы, защитные полосы, групповые рядовые посадки, которые должны были составить не менее 70% общей площади парка. Для того, чтобы уберечь лесной покров от вытаптывания, было решено садить устойчивый газон, который бы мог выдерживать нагрузки, особенно физкультурно-оздоровительного сектора. Если в секторе предполагалось капитальное строительство, то сначала привлекались территории, которые были выгоревшими. Вырубки в здоровых частях массива должны были производиться только в крайних случаях. В основном, использовали непригодные лесные территории, чтобы сохранить бор.

На нескольких заседаниях проектирующей группы обсуждались трудно осваиваемые природные участки, которые архитекторы не могли точно спроектировать. Одним из таких участков стал пруд ЧГРЭС. Руководством Челябинска освоение территории вокруг пруда и строительство базы ЧГРЭС определялись как первостепенные задачи. Это было обусловлено тем, что в районе пруда появился большой рабочий район.

Более масштабное использование речной артерии города также указывалось местными властями в качестве необходимого пожелания, что определило внесение в проект ряда дополнений. К примеру, архитекторам было предложено предусмотреть выходы из всех секторов к реке Миасс, а также включить в проект противопожарный берег реки.

Подобные несоответствия между действительностью и планом были не только в случае с челябинском парком культуры. М.И. Прохорова в 1936 г. в статье «Архитектура парков и природные условия» отмечала, что архитекторам приходилось маневрировать между типовыми задачами и желанием внести в проекты творческое начало [19]. Она перечислила основные проблемы паркового проектирования. Во многих парковых проектах господствуют колоссальные территории в несколько километров, лишённые реальных масштабов. Территория парков заполнена сооружениями и площадками, и в итоге не остаётся почти ни одного куска живой нетронутой природы. Индивидуальные запросы горожанина совершенно растворяются в коллективе отдыхающих, т.е. недооценена потребность в тихом, одиночном отдыхе. Стандарт планировки парков культуры и отдыха не позволял полностью учесть местные природные условия. Грандиозные проекты, к тому же не доведённые до стадии рабочих чертежей, никак не укладывались в рамки реального осуществления. В результате, – делала вывод Прохорова, – строительство шло самотеком, кустарно, без умелого распределения средств.

ПКиО был спроектирован в рамках идеи советской культурной застройки, которая ориентировалась на формирование нового совершенного гражданина. При строительстве парка решались две основные задачи. Первая – это воспитание здорового, любознательного и патриотичного человека, подконтрольного партии и идеологии. Вторая задача была ориентирована на сохранение природных ресурсов и их рациональное использование. В связи с принятием генплана Челябинска в 1935 г., а также с финансовыми трудностями, проект городского ПКиО был реализован лишь частично.

В действительности сложились две зоны: зона организованного регулярного отдыха на территории микропарка и прилегающих к нему небольших пространств и территория соснового городского бора как зона неорганизованного самостоятельного отдыха. В итоге в представлении горожан парк культуры и отдыха (микропарк) и городской бор не стали единым целым, размежевание этих понятий в восприятии осталось с 1930-х гг. Лишь частичное воплощение проекта парка в жизнь, с одной стороны, не дало нам возможности стать свидетелями реализации большого советского проекта, а, с другой, позволило сохранить нетронутыми, насколько это возможно в городе-миллионнике, целые уголки леса.

Партийные работники, выступая в роли посетителей отмечали, что сосны на территории парка сохнут, лесной покров подвержен регулярному вытаптыванию, неудовлетворительное состояние водных объектов, неуместным оценивалось расположение буфетов между деревьями, мусор от которых оказывался на лесном покрове. Ответственность за халатное отношение к сосновому бору и сети водных объектов возлагалась на руководителей и администрацию ПКиО. Таким образом, документы по проектированию парка отражают факт привлечения дендрологов и специалистов по насаждениям при работе с сосновым бором, однако в документах до второй половины 1950-х гг. консультации данных специалистов полностью отсутствуют.

В целом, в послевоенные годы ПКиО находился в состоянии упадка. Нехватка сотрудников, крытых помещений и беседок, специализированных площадок, прогулочных аллей с лавочками неблагоприятно сказывались на состоянии соснового бора. Посетители самостоятельно прокладывали прогулочные маршруты не осознавая, что вытаптывают подрост, устраивали пикники приминая лесной покров, употребляли буфетную продукцию, обертки от которой часто разлетались по бору.

На рубеже 1950-х -1960-х гг. сосновый бор вновь стал интересовать посетителей с точки зрения его сохранности. Коллектив ПКиО подготовил мероприятие «День защиты зеленого друга» в 1959 г. В ПКиО стали организовываться встречи посетителей и специалистов в сфере садоводства и лесоводства в формате диалога. Годовой отчет работы ПКиО не дает информации по поводу тематик и вопросов подобных диалогов, однако такие познавательные встречи были популярны среди посетителей парка. К 1960-м гг. руководство ПКиО продолжает работу, направленную на бережное отношение к бору и озеленению не только парка, но и города, высадив более 10 тысяч кустарников и деревьев.

2. Лесопарки в пространстве промышленного города

2.1 Рекреационные функции лесов и особенности управления ими в 1950-е-1960-е гг.

Во второй год проекта был организован сбор материалов центральных архивов по истории лесного пространства Урала. Изученные материалы из Государственного архива экономики (РГАЭ, Ф.469 -- Государственный комитет лесного хозяйства (Гослесхоз)) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Ф. 215 -- Министерство лесной промышленности РСФСР) показывают, как развивалось использование и восстановление лесных ресурсов согласно нуждам советской промышленности. В результате развития экспорта леса в позднесоветские десятилетия основным сырьем для промышленности стала еловая древесина, так как сосна шла на экспорт. Материалы показали, что при сплошной вырубке быстрее всего восстанавливались осиновые леса, для восстановления которых не надо было создавать особых условий.

Изученные документы природоохранных министерств и ведомств дают возможность ознакомиться с работой по жалобам граждан в природоохранные комиссии. От их решения зависело присвоение объектам охранный статус, который предохранял их от возможной вырубки. Так, например, обращение М.К. Демиденко к председателю областного комитета депутатов трудящихся позволяло остановить вырубку липовых лесов в Омске [20]. «Существующее положение с сохранением липовых насаждений вызывает большую тревогу у общественности города... При незначительной площади липовых насаждений в Омской области 400 га 0,03% всей лесопокрытой площади создается угроза полного ее уничтожения» [20]. В ходе этого процесса молодая поросль липы ломается и уничтожается при рубке взрослых деревьев. От остатков липы лес захламляется, усиливается опасность возникновения лесных пожаров. При этом при заготовке липового корья ценная поделочная древесина липы в лучшем случае используется на дрова, обычно же бросается на месте рубки. Обращения в районные комитеты и союзного уровня дали результаты насаждения были признаны ценными. Государство повысило их охранный статус и организовало ряд мероприятий по высадке вырубленных липовых лесов. Данный пример показывает, что государство включалось в защиту лесных насаждений и принимало меры для их охраны, если они представляли интерес для промышленности. Хотя данный пример относится к сибирскому региону, общий анализ источников показывает, что эти практики были распространены и на Урале.

В процессе работы с газетой «Челябинский рабочий» была прослежена динамика развития практик взаимоотношения горожан с природой в указанный период от использования лесов в качестве промышленного ресурса до развития экологического

активизма. Периодическое издание было печатным органом челябинского областного и городского комитетов ВКП(б) и областного и городского советов депутатов трудящихся. На её страницах печатались программы развития промышленности и народного хозяйства, ход и результаты их выполнения и практики, которые необходимо было развивать для ускорения работы местной промышленности и хозяйства. Кроме освещения тем развития народного хозяйства газета занималась рассмотрением жалоб граждан по рабочим и социальным вопросам, а также решением важных проблем жизни Челябинской области. Серия публикаций на страницах газеты могла стать темой партийного совещания или поводом для обращения в надзорные органы. Публикация заметки была предложением со стороны газеты решить проблемы между сторонами, если это не удавалось, то редакция газеты подключала к этому процессу соответствующие органы власти, что приводило к решению проблем. К примеру, в газете «Челябинский рабочий» 8 октября 1954 г. в статье «На лесном участке» говорилось об успешном развитии механизации в лесном хозяйстве: «Раньше, когда лесорубы только перешли на работу по графику цикличности, разделку леса производили на двух эстакадах. При такой организации труда электромотористы, занятые на разделку леса, часто простаивали, а на эстакаде иногда скапливалось много неразделанных хлыстов, что затрудняло работу всех лесозаготовителей. Сейчас эти недостатки устранены за счет постройки двух резервных эстакад» [21]. Механизация позволила увеличить лесозаготовки. Лесхозы регулярно рапортовали на страницах газеты об увеличении заготовок леса: «Передовые коллективы Саткинского леспромхоза добиваются новых производственных успехов. Коллектив Больше-Запаньского лесоучастка, выполнивший план ноября с превышением, сейчас трудится также высокопроизводительно. Производительность труда на участке за последнее время возросла на 20%» [22]. Быстрый рост производства позволял снабжать пиломатериалами производство и жителей городов. Большое внимание было уделено изучению практик формирования баланса, необходимого для воспроизводства лесных ресурсов по мере развития промышленности и формирования практик использования леса местными жителями.

Кроме того, внимание было обращено на то, как в городском пространстве решались проблемы развития лесных хозяйств, практики решения городскими властями и гражданами. В 1960-х годах архитекторы города задаются целью приблизить облик Челябинска к городу-саду, бывшему популярным в СССР и некоторых западных странах. В связи с этим был организован ряд мероприятий по озеленению города, проведение садовых, парковых и лесных выставок. Большое внимание уделяется развитию озеленения в новостроящихся районах города: их проектирование происходило таким образом, чтобы

в каждом новом микрорайоне Челябинска были зимние залы, оранжереи, общественные теплицы, уход за которыми должны были организовывать сами жильцы микрорайонов. Это способствовало формированию нового вида досуга – коллективного цветоводства и садоводства в городе. Помимо этого, набирало популярность озеленение не только рекреационных общественных пространств, но и рабочих. «Островки природы» организовывались по инициативе работников предприятий, которые получали название в газетах «сад в цехе», «завод-сад».

Параллельно с городским пространством практики бережного лесопользования развивались и за пределами города. С наступлением весны в Челябинске начинался сезон туристических походов. Особенно популярны были походы выходного дня в близлежащие к городу леса и заповедники. При городских предприятиях и школах начинают регистрироваться все больше туристических клубов, которые организовывали местным жителям отдых на природе. Страницы «Челябинского рабочего» пестрят заголовками «Воскресный день – походный», в статьях рассказывается о новых туристических маршрутах по лесам Челябинской области. В источниках транслировался тезис о том, что сама природа создала на Урале условия для отдыха на природе, поэтому леса использовались для строительства туристических баз и пионерских лагерей. Таким образом, государство стремилось сформировать практики, при которых расходы по созданию парков, скверов, садов оно брало на себя, а уходом и их поддержанием должны были заниматься жители города.

Вред лесному пространству наносился действиями местных жителей, на территориях за которой не было надзора. Если на территориях лесхозов были оборудованы площадки для костров, разработаны туристические маршруты, перед посещением туристам зачитывались правила с предупреждением о штрафах за их нарушение, то на территориях, не входящих в лесхозы, за эти действия туристы не наказывались, так как за ними никто не следил. На безнадзорных территориях вытаптывали лес, использовали деревья для сушки белья, проезжали автомобили вне дорог, пасли скот в лесу – все это являлось проблемой сохранения лесных зон в Челябинске. В результате развития этих практик в лесах уменьшалось видовое разнообразие животных и растений. Коровы вытаптывали гнезда птиц, вытаптывали молодые деревья. Параллельно с ними опасными вредителями являлись школьники, которые собирали в парках и рощах майских жуков: они били по стволу дерева, в результате чего портилась кора, и растение становилось более уязвимым, что вызывало болезни. В данном случае нарушитель не только нес административную ответственность, но подвергался общественному порицанию. Городские леса страдали в том числе из-за

нерешенных урбанистических проблем: закрытие молодых лесов бетонными заборами, прокладывание автомобильных дорог слишком близко к посадке, отсутствие мусорных контейнеров возле диких рощ. Все это приводило к уменьшению площадей зеленых насаждений и их видовому разнообразию.

Механизация лесной промышленности позволила обеспечить поставки необходимого количества древесины для экспорта и развития промышленности. После 1950-х годов в Сибири и на Урале в результате форсированной модернизации развития лесной отрасли можно наблюдать сокращение территорий, занимаемых первичными лесами. Их вырубали под нужды промышленности. В это же время территория с вторичными лесами в Челябинске и за его пределами увеличивается в связи с высадкой новых зеленых насаждений. При этом государство не смогло развить практики, обеспечивающие восстановление лесных ресурсов. Лесопосадки развивались нерационально из-за недостатка квалифицированных кадров, занимающихся вопросами создания новых парков и вопросами, связанными с их посадкой и поддержанием зеленых насаждений. Государство перекладывало обязанности на горожан по поддержанию чистоты и здоровья леса. Местные жители выступают агентами охраны природы – через письма в газеты, в которых обращается внимание на проблемы.

Эти практики получили широкое развитие в 1950-1960-е гг. в связи с быстрым ростом городских жителей. В результате лес и зеленые насаждения для них становились рекреационной зоной, порождали при этом новые формы досуга: коллективное садоводство и растениеводство, походы выходного дня, праздники леса. При развитии этих тенденций работники лесхозов и комбинатов благоустройства должны были разъяснять гражданам, как рационально использовать зеленые насаждения. Этот подход привел к большим потерям посадочного материала и проблемам с постоянным уходом за новыми парками и скверами, а также лесопосадок. В результате практики по массовому привлечению советских граждан к озеленению города и сохранению зеленых насаждений успешно развивались, пока у граждан был к этому интерес. С его исчезновением новые сады и скверы приходили в упадок. Использование государством территорий с особым охраняемым статусом только в интересах промышленности и сельского хозяйства привело к тому, что в СССР не было создано ни одного национального парка. Их отсутствие привело к стихийному развитию туризма и не позволило создать практики рационального использования ценных памятников природы. Проблему бережного использования леса и зеленых насаждений помогали решать публикации в газетах и активность ряда равнодушных групп граждан. Это позволило сохранить ряд зеленых насаждений в

городе и за его пределами, решить проблемы с утилизацией отходов и организации культурного отдыха за городом.

Таким образом, развитие практик в Челябинской области показывает, что приоритетное использование лесных ресурсов для промышленности не позволило планомерно развивать практики сохранения лесов. Из-за этого лесопользование в рекреационных целях в черте города и за его пределами развивалось нерационально.

2.2 Лесные пространства индустриального города в 1960-е-1970-е гг.

Была проделана дальнейшая работа с газетой «Челябинский рабочий» за 1960-1970-е гг. Во второй год реализации проекта основной фокус внимания был направлен на материал, освещающий лесное хозяйство, парки и скверы в городе, мероприятия, посвященные охране природы. Благодаря работе с газетой удалось проследить изменения и особенности отношения городских жителей к лесу, окружающей среде, а также к зеленым насаждениям; определить место горожан в процессе озеленения и поддержания «здоровья» зеленых пространств в Челябинске.

В 1959-е г. парки становятся основной рекреационной зоной в городе: в них жители прогуливались будничными вечерами и на выходных, там же проводились городские праздники, массовые спортивные и культурные мероприятия, которые должны были удовлетворять запросы разных категорий населения: взрослых и детей, пенсионеров, спортсменов[23]. Так, например, городской парк им. Гагарина в г. Челябинске был «гордостью челябинцев», где по субботним и воскресным дням отдыхали целыми семьями. Парк считался местной достопримечательностью, которую в газетах советовали показывать гостям города в числе первых.

Как было сказано выше, в 1960-х годах архитекторы города задаются целью приблизить облик Челябинска к городу-саду. В связи с этим организуется ряд мероприятий по озеленению города, проведение выставок садовых, парковых и лесных выставок. Большое внимание уделяется развитию озеленения в новостроящихся районах города: их проектирование происходило таким образом, чтобы в каждом новом микрорайоне Челябинска были зимние залы, оранжереи, общественные теплицы, уход за которыми должны были организовывать сами жильцы микрорайонов. Это способствовало формированию нового вида досуга – коллективного цветоводства и садоводства в городе. Помимо этого, набирало популярность озеленение не только рекреационных общественных пространств, но и рабочих.

Материалы газеты показали, что челябинцы принимали активное участие в озеленении города. Поддержка чистоты парков и лесов происходила за счет общественных субботников, которые были направлены как на восстановление, так на на создание новых лесных зон. Одним из примеров является «Месячник леса и сада», проводимый Облисполкомом с 20 апреля по 20 мая 1966 г. [24]. Для приведения работ привлекались общественные организации, студенты, школьники, пенсионеры, домохозяйки – неработающая категория граждан, которая должна была внести свой вклад в благоустройство города.

О формировании бережного отношения к природе можно сделать выводы благодаря материалам, найденным в РГАЭ. В 1971 г. Центральная лаборатория охраны природы СССР выпускает «Рекомендации по преподаванию тематики по охране природы в средней школе СССР» [25]. Данная программа была направлена на создание системы знаний об окружающей среде среди школьников: изучение школьниками тем «Экология» и «Охрана природы» по новому стандарту должно было происходить в рамках предмета «Биология». Также в документе даются предложения по организации внеклассных мероприятий: конкурс школьных лесничеств, плакатов, просмотр диафильмов про охрану природы. На страницах «Челябинского рабочего» публикуются статьи о «Празднике русской березки», «Сбор ягод», «Конкурс лесничеств».

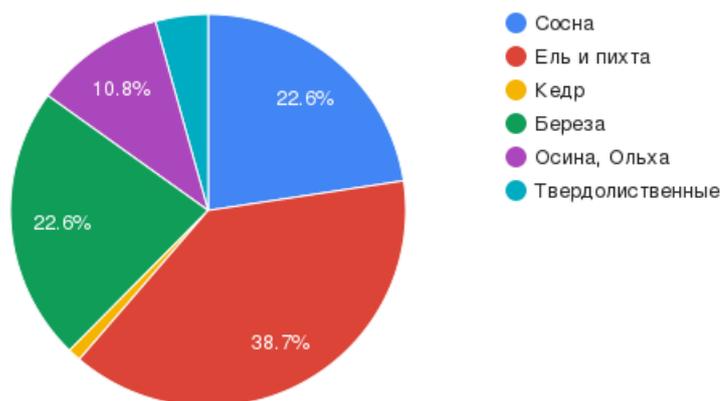
Особое место в рамках охраны природы занимал вопрос заповедного дела. Заповедники учреждались для того, чтобы предотвратить уничтожение ценнейших участков природы на территории СССР [26]. В 1956 г. выдвигается «План развития географической сети государственных заповедников, который решил проблему стихийного управления охраняемых лесов. В рамках программы критикуются существовавшие на тот момент границы заповедников. Например, Печоро-Илычский заповедник, по мнению ученых, не выполнял своих функций, поэтому к его территории предлагается присоединение заказника в 300 тыс. га – от восточной границы заповедника до главного водораздела Урала, а на севере с включением бассейна рек Большая и Малая Ляга.

Проблема системы управления заповедными лесами снова поднимается в 1965 г. Центральная лаборатория охраны природы СССР выдвигает «Предложения о реорганизации заповедного дела», которые были направлены на совершенствования работы по охране природы [27]. Заповедные леса рассматривались как потенциальный ресурс древесины, правильно организованная система заповедников должна была обеспечить естественное восстановление леса. До 1960 г. контроль за заповедниками осуществлялся Министерством лесного хозяйства через главную инспекцию по лесному хозяйству, далее этот орган был ликвидирован, а его обязанности были переданы Отделу лесного хозяйства, который в 1962 г. был упразднен. Лаборатория выделяет в качестве главной проблемы заповедного дела отсутствие органа, который систематически осуществлял бы контроль за правильным использованием лесов, из развитием, восстановлением и охраной.

В целом, к 1962 г. Уральский район занимает почти $\frac{1}{4}$ от общей вывозки древесины по всему СССР, уступая место только Северо-западному району. Основные леса для вырубки древесины располагались в Пермской и Свердловской областях. Эти же районы

являются лидерами по поставке пиломатериалов в Уральском районе. Причем сбор сырья за 14 лет (с 1940 по 1964 гг.) вырос в более чем 2 раза: в Свердловской области с 2500 тыс. куб. м до 6000 тыс. куб. м., а Пермской области с 750 тыс. куб. м до 3000 тыс. куб. м. (Приложение 4). Что касается состава лесов Урала, то наибольшую площадь занимали сосновые леса – 38,7% от общей площади, березовые и осиновые по 22,6% (Рисунок 1.1). Данные материалы были непригодны для использования в бумажной промышленности.

Состав древесных пород в лесах Уральского района к 1966 г.

Источник: Леса СССР. Т. 1: Леса северной и средней тайги Европейской части СССР / Ред. колл.: А.Б. Жуков (глав. ред.) и др. - М.: Наука, 1966. - 458 с.

Рисунок 1.1 – Состав древесных пород в лесах Уральского района (1966 г.)

3. Отношения человека и леса в призме периодики

3.1 Журнал «Мастер леса»

В рамках проекта были проанализированы выпуски ежемесячного массово-производственного журнала «Мастер леса» с 1957 по 1966 годы [28]. В результате была выявлена специфика периодики по лесной промышленности и лесному делу первого десятилетия «Оттепели». Журнал издавался с января 1957 года, а с января 1967 было изменено название на «Лесная новь», в новом формате публикации продолжались до 1999 года. С 1 января 1957 года издание принадлежало Министерству Лесной промышленности СССР, с 7 июля 1957 года до 4 апреля 1958 Министерству Лесной промышленности РСФСР и ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, после 4 апреля 1958 - ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Используемые номера «Мастер леса» находятся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) Русского журнального фонда. Всего было просмотрено сто двадцать изданий, из которых шестьдесят включали актуальную информацию для поставленных исследовательских задач.

Изначально «Мастер леса» не был представлен как узконаправленный журнал, то есть исключительно для мастеров леса, и включал в себя материал для всех рабочих: «Это журнал для вас, товарищи рабочие-мастера своего дела!» [29]. Однако при анализе можно обнаружить, что в основном тематика связана с лесной промышленностью, но подается она с разной степенью профессионализма. Все это было сделано с целью привлечения как можно большего количества читателей, и наличие клишированных рубрик, которые являются общей спецификой советской периодики, тоже это подтверждает. Типичная структура каждого выпуска выстраивается по принципу освещения следующих аспектов: общее состояние лесной промышленности в Советском Союзе или в конкретных регионах (Сибирь, Дальний Восток, Урал, Украина, Кавказ и Прибалтика), инструкции по применению лесных технологий, рассказы рабочих и мастеров леса, информация по домостроению, разнообразные рубрики по лесному делу. Данные специализированные рубрики продемонстрировали особенность освещения лесной промышленности и лесного дела в рамках периодического издания.

Важным аспектом является появление информации о вторичной эксплуатации материала в лесном производстве. Предлагалось использовать отходы нижних складов леспромхоза для создания «полуфабрикатов», из которых будут изготовлены: ящики, кровельная щепка, паркет, штукатурная дрань и спицы [30]. Продолжая эту тематику, журнал освещает возможность распространения опыта ГДР по изготовлению шпал из

низкосортных материалов производства [31]. Тенденция рационального использования отходов в лесной сфере также демонстрируется на примерах, которые уже внедрены в Союзе. В Кулдигском леспромхозе, а также в Рязанской и Ленинградской области занимались выработкой хвойной муки, в Семигородном леспромхозе Волгоградской области была внедрена переработка коры и вершинников. Особо отмечается выпуск древесноволокнистых плит из отходов, который был распространен на предприятиях разных регионов: Парфинский домостроительный комбинат Новгородской области, цех Семибратовского термоизоляционного завода в Ярославской области и цех Усть-Ижорского фанерного завода под Ленинградом [32]. Данная заинтересованность в повторном использовании лесного сырья свидетельствует о стремлении снизить потребление древесины в сфере лесной промышленности.

Другое наблюдение продолжает идею об изменении отношения к лесу: от производственного сырья к ограниченному ресурсу, которое необходимо использовать с меньшими убытками и оберегать. Однако уже не на промышленном уровне, а частном: предостережение от пожаров и привлечение внимания к созидательному досугу в лесу, а также призыв к волонтерской деятельности в сторону школьников. В первом случае делается акцент на редкости пожаров, вызванных естественным путем, что 80% возгораний связаны с неосторожностью людей. Появляются указания к соблюдению правил пожарной безопасности при лесных работах, предостережение от курения в лесных зонах. Также указывается необходимость в улучшении техники: искры паровозов из-за отсутствия искрогасительных устройств становятся причиной лесных пожаров [33]. Второй случай связан с введением в журнале рубрики «Лес и здоровье», полностью посвященной описанию жизни лесных обитателей и тому, как важно посвящать время для наблюдения за природой леса [34]. К этому же можно отнести и привлечение молодого поколения к лесничеству: изучение окружающей среды, конструирование кормушек и в целом формирование заботливого отношения к природе [35].

И последнее связано с материалом, в котором подробно рассказывается об Уральском регионе. Данная территория, в первую очередь, представляется как важная база по добычи лесного сырья. Приводятся данные об объеме древесины на 1958 год – около 19 миллионов кубометров, а также об общем ее запасе – 1 миллиард кубометров [36]. При этом определяются четкие планы на регион: к 1965 году увеличение объема до 23,4 миллионов и установление механизмов для переработки отходов для дальнейшего производства [37]. Представленные данные подтверждают попытку снизить потребление первичного сырья и заменить его на вторичное, однако такая тенденция не мешает продолжать увеличивать запасы древесины.

Представленный анализ выпусков ежемесячного массово-производственного журнала «Мастер леса» по лесной промышленности СССР показали изменения в дискурсе советской периодики за период с 1957 по 1966 годы по отношению к лесу как ресурсу. Теперь появляется стремление использовать вторичные отходы с лесной промышленности для сохранения запасов древесины, что свидетельствует о зачатках экологических идей на уровне производства. То же самое наблюдается и в частной сфере: призыв к бережному отношению во время работ в лесу, а также формирование чувства ответственности среди посетителей леса, в том числе и молодого поколения.

3.2 Журнал «Лесное хозяйство»

За отчетный период также был осуществлен сплошной просмотр номеров ежемесячного отраслевого журнала «Лесное хозяйство» (с 1955 по 1980 гг.). В структуре данного периодического издания можно выделить разделы, посвященные экономике и организации производства, лесным культурам и защитному лесоразведению, механизации и рационализации производства, охране и защите леса и др. Последний тематический раздел был особенно важен для подготовки теоретической и эмпирической базы в соответствии с фокусом проекта, поэтому внимание было сосредоточено на анализе данных материалов. Благодаря им удалось рассмотреть, как формировалась и изменялась, на протяжении рассматриваемого периода, нормативно-правовая база по охране леса на общесоюзном и региональном уровнях. К работам по охране природы были привлечены различные министерства и ведомства. Мероприятия по охране леса и руководство заповедниками осуществляло Главное управление лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР. В 1955 г. Президиум Академии наук СССР постановил организовать при академии Комиссию по охране природы. В своем постановлении по этому вопросу Президиум отметил, что решение вопросов охраны природы требует активного участия ученых в разработке научных ее основ, в подготовке предложений по охране животных, растений, лесов, водоемов, почв и др. На комиссию возложена разработка научных основ охраны и воспроизводства естественных природных богатств в СССР и координация работ различных научных учреждений по вопросам охраны природы и заповедного дела в СССР. Для того чтобы выполнить эти задачи, Комиссия должна была точно определить объекты природы (растения и животные, лесные массивы, ландшафты, территории наибольшего хозяйственного использования и п р.), требующие срочных мероприятий по охране [38]. В 1960-е гг. на страницах журнала транслируются и становятся популярными идеи о важности эстетического значения лесов. Лес, по мнению специалистов, учил людей понимать и создавать красоту, давал возможность каждому любоваться и наслаждаться красотой в жизни и труде, также он создавал обстановку для культурного, здорового, восстанавливающего силы отдыха; он вдохновлял человека к творчеству, подчеркивалось, что знание принципиальных положений марксистско-ленинской эстетики, законов красоты было необходимо лесоводу. Эти знания должны были помочь наиболее правильно оценить ландшафт и пейзаж местности, производить ландшафтные рубки и посадки леса, трассировать просеки, прокладывать дороги и тропинки, размещать аллеи и площадки в парках и скверах, подбирать древесные и кустарниковые породы для смешанных лесных культур и озеленительных посадок, для живых изгородей и озеленения зданий [39].

За годы советской власти в РСФСР была проделана большая работа по охране и рациональному использованию природных богатств. Охрана природы стала важнейшей государственной задачей. С 1960-х гг. руководство общественной работой в области охраны природы было возложено на Всероссийское общество охраны природы. В 1961 г. состоялось расширенное заседание Центрального Совета Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов, на котором было решено превратить общество в более массовую организацию и в 1961 г. довести число членов до 8 млн. человек. При Центральном Совете, а также при совете обществ на местах было решено создать постоянно действующие научно-технические советы из квалифицированных ученых, лесоводов, агрономов, инспекторов и других специалистов. В постановлении Центрального Совета общества была намечена конкретная программа работы по претворению в жизнь закона об охране природы [40].

В феврале 1962 г. Советом Министров РСФСР были также утверждены «Правила пожарной безопасности в лесах», которые содержали более жесткие требования к пожарной безопасности при проведении лесозаготовительных и других работ в лесу. Штрафы за несоблюдение данных правил могли налагаться на должностных лиц и на граждан. Должностные лица, которым было предоставлено право наложения на граждан штрафа в административном порядке, были вправе вместо наложения штрафа сделать нарушителю предупреждение, либо передать материалы его в товарищеский суд или общественные организации по месту работы или жительства для применения мер общественного воздействия [41].

Большинство лесных территорий в западных предгорьях Южного Урала имели важное водоохранное значение и относились к категории горных лесов. Для их восстановления, охраны и рационального использования, необходимо было разработать систему горного лесоводства для этой зоны.

В 1962 г. вышел Закон об охране природы, где были сформулированы важные положения по охране леса, отдельная статья в нем была посвящена государственным заповедникам и заказникам. Также в законе было уделено внимание охране курортных местностей, лесопарковых защитных поясов и пригородных зеленых зон, предусмотрена ответственность граждан, виновных в неправомерном использовании или порче богатств природы [42].

Таким образом, на основе изученного материала был сделан вывод о том, что в начале 1960-х гг. была сформирована законодательная база по охране леса, как на республиканском, так и на региональном уровнях. Представления о лесе, как о важном промышленном ресурсе, трансформировались, в данный период, в представления о нем

как о важном рекреационном ресурсе. Работа с данным источником помогла дополнить и развить эмпирическую и теоретическую базу проекта, сформулировать концепцию будущей научной статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проекта были сделаны следующие выводы о наличии и распределении, а также экономической и социально-культурной функции лесов в регионе.

Дальнейшее исследование большого массива архивных и опубликованных первичных материалов по истории лесных ресурсов Урала показало, что для организационной структуры лесного хозяйства Челябинской области позднесталинского периода был характерен острый дефицит ресурсов: квалифицированных кадров, транспорта, необходимых химикатов. Со стороны директоров лесхозов отсутствовал контроль над лесной охраной. Тяжелые послевоенные годы и острый дефицит природных и других материальных ресурсов побуждали нарушать закон, как рядовых работников лесного хозяйства, так и местное население. В этом контексте в источниках отмечается напряженность между лесной охраной и лесозаготовителями. Вопросы лесоэксплуатации и лесовозобновления решались отдельно. Частым явлением были перерубы и недоиспользование расчетной лесосеки. Значительные объемы нелегальной рубки наблюдаются на протяжении всего периода, а их заметное снижение происходит только после реструктуризации системы управления в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

На основе анализа архивных материалов ОГАЧО и РГАЭ, а также материалов периодической печати была проанализирована специфика лесопаркового массива г. Челябинска. Показано, что пространство социалистического промышленного города, сохранявшее зеленые «точки», выполняло две важные функции. Во-первых, городские властные институты наполняли его «правильными» досуговыми и волонтерскими практиками, участвуя в организации повседневности граждан. Во-вторых, эти практики способствовали формированию более экологического сознания населения, направленного не на потребление природы, но на ее сохранение и поддержание. Бурное индустриальное строительство в 1930-е- 1950-е гг. обеспечило приток «новых» граждан, недавних жителей деревень, которые еще не имели специфического опыта «городского» взаимодействия с окружающей средой. Создание на территории бора в 1930-е гг. Парка культуры и отдыха, способствовало формированию санкционированных городскими властями новых социальных практик, которые постепенно распространялись и на бор, который стал восприниматься продолжением культурного пространства города. Однако процесс перехода от утилитарно-бытового отношения к городскому лесному массиву к пониманию его рекреационной и культурной значимости занял значительное время. С одной стороны, значительное влияние на этот процесс оказали факторы урбанизации: изменение практик отношения с зелеными пространствами «новых» горожан по мере

восприятия ими моделей городского поведения, изменения бытовых условий (в том числе внедрения газового снабжения), существенное замедление миграционных потоков уже к концу 1960-х – началу 1970-х гг. С другой – государственная политика, задачей которой было целенаправленное формирование определенных моделей поведения «нового человека», в том числе через организацию пространств «культурного» отдыха, для чего часть бора была отведена под городской парк культуры и отдыха. В общественной дискуссии, ценность бора как «природного богатства» начала активно декларироваться во второй половине 1960-х гг., во время подготовительных работ по организации Шершневого водохранилища, которое должно было подтопить несколько лесных кварталов.

Анализ выпусков ежемесячного массово-производственного журнала «Мастер леса» и ежемесячного отраслевого журнала «Лесное хозяйство» (с 1955 по 1980 гг.) показал в начале 1960-х гг. была сформирована законодательная база по охране леса, как на республиканском, так и на региональном уровнях. Параллельно в общественном сознании менялись представления о лесе, как о важном промышленном ресурсе, уступая представлениям о нем как о важном рекреационном ресурсе.

Проведение мониторинга на базе бывшего советского санатория в Челябинской области, на территории городского бора и парковых и карьерных участков в мае 2021 года позволило проследить длительную динамику взаимодействия природы, человека (общества) и власти в гибридном пространстве леса и культурных учреждений в индустриализированном регионе. Было замечено, что современные организаторы рекреационных практик в санатории, бору и на территории заповедника во многом используют элементы советского наследия для экологических целей. В частности, визуальный материал (плакаты, изображения табличек и пр.), скульптурные сооружения (фигуры животных), элементы планирования (расположение зданий и построек – беседок, скамеек, сооружений, относящихся к санаторию) или остаются советскими, или воссозданы. Это говорит о том, что советские экологические практики и материальные инфраструктуры взаимодействия остаются устойчивыми в современном российском контексте.

Запланированные работы второго этапа проекта, в целом, были успешно реализованы. Продуктивное обсуждение в рамках воркшопа «Лесное хозяйство Южного Урала: индустриальная трансформация отрасли в 1940-е – 1980-е гг.» в мае 2021 года позволило качественно отразить работу коллектива. Была окончательно определена структура базы данных, а также был скорректирован процесс подготовки рукописи статьи для журнала, индексируемого Scopus/ WoS. В декабре была завершена

рукопись статьи, посвященной анализу практик сохранения, изменения и взаимодействия общества и леса на примере развития парковой зоны и природного бора как уникальных пространств Челябинска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Побережников И.В. Урал в истории Российского государства: постановка проблемы// Уральский исторический вестник - 2012. - № 2 (35). - С.119-126.; Новиков И.А. Металлургическая промышленность Южного Урала в истории российской государственности XVIII – начала XXI века// Южный Урал: от колесниц до мирного атома - Челябинск: Правительство Челябинской области, 2017. - 155 с.
2. Kivinen M., Cox T. Russian Modernisation—A New Paradigm// Europe-Asia Studies - 2016. - Vol. 68, No. 1. - P. 1-19.
3. Алексеев В.В. Роль регионального фактора в ответах на исторические вызовы России// Уральский исторический вестник - 2021. - № 4 (73). - С. 79-87.
4. Приказы Министерства лесного хозяйства за 1950–1957 гг. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.16. Л.319.
5. Приказы по управлению за 1947 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.10. Л.268.
6. Приказы по управлению за 1948 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.12. Л.281.
7. Приказы по управлению за 1948 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.812. Л.80.
8. Приказы по управлению за 1951 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.19. Л.447.
9. Докладные лесхозов о работе по лесозащите. Единовременный статистический учет очагов вредных насекомых и болезней леса, наличие химикатов и химаппаратуры //ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.99. Л.75.
10. Приказы по управлению за 1946 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.9. Л.131.
11. Приказы по управлению за 1946 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.9. Л.84.
12. Приказы по управлению за 1951 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.19. Л.310.
13. Приказы по управлению за 1951 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.19. Л.335.
14. Приказы по управлению за 1947 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.10. Л.230-239.
15. Приказы по управлению за 1945 г. // ОГАЧО. Ф. Р-1691. Оп.1. Д.7. Л.176.
16. Леса СССР. Т.4. – М. Наука. 1969. – С. 128-129.
17. Леса СССР. Т.4. – М. Наука. 1969. – С. 139.
18. Списки и годовые отчеты о работе парков культуры и отдыха Челябинской области за 1934 г. // ОГАЧО. Ф.Р-485. Оп.5. Д.39. Л. 76.
19. Прохорова М.П. Архитектура парков и природные условия// Проблемы садово-парковой архитектуры: Сборник статей / Коржева М.П. (председатель), Лунц Л.Б., Карра А.Я. и Прохоровой М.И.; Союз советских архитекторов, Секция планировки городов. - М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936. - С. 123-148.

20. Демиденко М.К. Докладная записка председателю областного комитета депутатов трудящихся// РГАЭ. Ф. 544. Оп.1. Д.40. Л.5
21. Евдокимов А. На лесном участке// Челябинский рабочий - 1954. - 8 октября. - С. 1.
22. Заляутдинов К. На лесных участках// Челябинский рабочий - 1954. - 17 декабря. - С. 1.
23. Чап Тамара. Как хорош наш парк// Челябинский рабочий - 1961. - 1 мая. - С. 4; Зимним воскресным днем...// Челябинский рабочий - 1961. - 28 января. - С. 4.
24. Месячник леса и сада// Челябинский рабочий - 1965. - 14 мая. - С. 2.
25. Рекомендации по преподаванию тематики по охране природы в средней школе СССР // РГАЭ, 1970 г. Ф.544.О.1.Д.260, Д. 4.
26. План развития географической сети государственных заповедников // РГАЭ, 1957 г., Ф. 544. О. 1, Д. 55. Л. 203.
27. Предложения Лаборатории охраны природы о реорганизации заповедного дела // РГАЭ, 1965 г. Ф. 544. О.1.Д. 157
28. Фотоматериал по журналу «Мастер леса» за период 1957–1966 гг. – 2021. - URL: https://disk.yandex.ru/d/zSSWeb5OZDCI_A (дата обращения 2021-07-15).
29. Здравствуй, дорогой читатель! // Мастер леса - 1957. - № 1. - С. 1.
30. Сделано из отходов // Мастер леса - 1957. - № 5. - С. 20–21.
31. Клееные шпалы из отходов // Мастер леса - 1958. - № 6. - С. 24–25.
32. Отходов не должно быть // Мастер леса - 1958. - № 8. - С. 20–21.
33. Анцышкин С. Сбережем леса от пожаров! // Мастер леса - 1958. - № 6. - С. 13–15.
34. Голоконников И. Лес и здоровье // Мастер леса - 1966. - № 8. - С. 28.
35. Юные друзья леса // Мастер леса - 1966. - № 10. - С. 16–17.
36. По уральским традициям // Мастер леса - 1962. - № 7. - С. 2–3.
37. Лесной Урал // Мастер леса - 1959. - № 5. - С. 5–6.
38. Охрана природы – задача большого государственного значения // Лесное хозяйство - 1955. - № 7. - С. 57.
39. Эстетическое значение леса // Лесное хозяйство - 1961. - № 1. - С. 78.
40. Охрану природы – под контроль общественности // Лесное хозяйство - 1961. - № 1. - С. 94.
41. Новые правила пожарной безопасности в лесах Российской Федерации // Лесное хозяйство - 1962. - № 5. - С. 54.
42. Об охране природы в РСФСР. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Программа научного семинара

«Лесное хозяйство Южного Урала: индустриальная трансформация отрасли в 1940е – 1980е гг.»

Проект «Зеркальный лаборатории»

Центр экономической истории Челябинского государственного университета
Лаборатория технологической и экологической истории Центра исторических
исследований

Национального исследовательского университета Высшая школа экономики в Санкт-
Петербурге

	14 мая
6.00 – 8.00	Трансфер к месту проведения конференции (Семейный курорт Утес: https://www.uteshotel.com/). Заселение
8.00 – 9.00	Завтрак
9.00 – 13.00	Отдых
13.00 – 14.00	Обед
14.00 – 16.00	Обсуждение плана работы по проекту на 2021-2022 годы: - Обобщенные отчеты о проделанной работе (Попов А.А., Кочеткова Е.А.). - Определение конкретных сроков и дат реализации проекта (Лайус Ю.А., Баканов С.А.) - Планирование работ по заявкам РНФ (малые коллективы и основной конкурс/ конкурс коллективов под руководством молодых исследователей) Обсуждение структуры и наполнения базы данных проекта «Лесное дело на Южном Урале» Доклад Баканова С.А., Попова А.А. «Оболочка базы данных и доступные статистические данные»
16.00 – 17.00	
17.00 – 18.00	Секция 1. Доклады студентов НИУ ВШЭ СПб по итогам проделанной работы
18.00 – 19.00	Ужин

19.00 – 22.00	Онлайн-дискуссия «Промышленное использование лесных ресурсов в СССР»
---------------	---

	15 мая
8.00 – 10.00	Завтрак
10.00 – 11.00	Секция 2. Доклады студентов НИУ ВШЭ СПб по итогам проделанной работы
11.00 – 13.00	Экскурсия в Ильменский минералогический заповедник
14.00 – 15.00	Обед
15.00 – 18.00	Обсуждение теста совместной статьи для журнала, индексируемого WoS/ Scopus
18.00 – 19.00	Ужин
01.00	Трансфер в аэропорт

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Программа мониторинга советского рекреационного наследия и взаимодействий лесов, человека и власти в советском и пост-советском пространстве

Участники мониторинга: Е.А. Кочеткова, А.А. Петрова, П.С. Покидько, Д.С. Бабухина, Д.Е. Бочкова, А.А. Попов, С.А. Трушникова	
	14 мая 2021
7.00 – 13.00	Мониторинг на территории Челябинского городского бора: 1. Осмотр лесного массива городского бора, сопоставление сортности насаждений с историческими данными 1960-1980-х гг. 2. Осмотр лесопокрытых площадей у границ и на территории гранитных карьеров «Изумрудный» и «Голубой» на территории городского бора с целью анализа скорости восстановления лесного покрова в районах интенсивной антропогенной нагрузки 3. Осмотр лесопокрытых площадей у границы Шершневого водохранилища (от южной границы бора до Дамбы водохранилища).
13.00 – 14.00	Обед. Трансфер в профилакторий «Утес»
14.00 – 18.00	Мониторинг лесного массива рекреационной зоны между озерами Кисегач и Теренкуль (Чебаркульский район, Челябинская область). На данной территории с середины 1920х гг. функционирует крупный санаторий «Кисегач» и с 1945 года – санаторий «Утес». Крупный лесной массив, граничащий с Ильменским минералогическим заповедником, на протяжении века использовался для организации отдыха рабочих и региональной властной элиты. Задачи мониторинга: 1. Осмотр исторических корпусов санаториев «Кисегач» и «Утес», анализ влияния антропогенной нагрузки советских рекреационных комплексов на окружающие леса 2. Реконструкция исторических маршрутов «оздоровительных троп» 3. Мониторинг лесо-восстановления на территориях, выведенных из активного хозяйственного использования
18.00 – 19.00	Ужин
	15 мая 2021
11.00 – 18.00	Мониторинг лесопокрытых площадей Ильменского минералогического заповедника. Задачи мониторинга: 1. Изучение экспозиции о растительности и животном мире в музее Ильменского минералогического заповедника 2. Мониторинг сортности лесного массива на территории

	<p>Ильменского минералогического заповедника (до Блюмовской копи)</p> <p>3. Мониторинг сортности лесного массива на территории Ильменского минералогического заповедника (лесные кварталы у границы территории «Кисегач»)</p>
14.00 – 15.00	Обед
18.00 – 19.00	Ужин
01.00	Трансфер в аэропорт

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Фотоотчет мониторинга советского рекреационного наследия и взаимодействий лесов, человека и власти в советском и пост-советском пространстве

День 1

Рисунок 1 – Лесной массив Челябинского городского бора

Рисунок 2 – Вид на гранитный карьер «Изумрудный» и здание санатория «Волна»

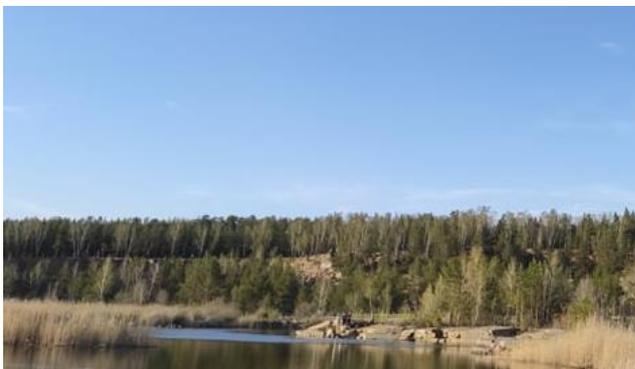

Рисунок 3 – Молодые сосны на обрывах карьера (вид из карьера)

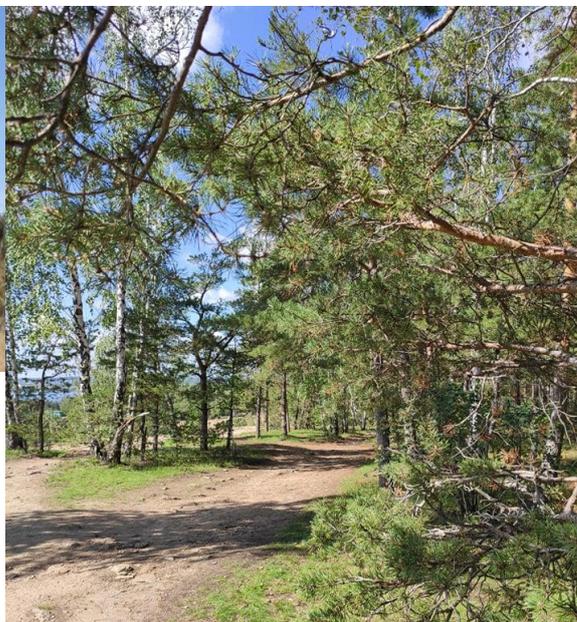

Рисунок 4 – Молодые сосны на обрывах карьера (вид с обрыва)

День 2

Рисунок 5 – Лесной массив на территории санатория «Кисегач»

Рисунок 6 – Вид на Ильменский заповедник и озеро Большой Кисегач

Рисунок 7 – Риски антропогенного воздействия в курортной зоне

Рисунок 8 – Флора Ильменского минералогического заповедника (чёрный дятел)

Рисунок 9 – Музей Ильменского минералогического заповедника

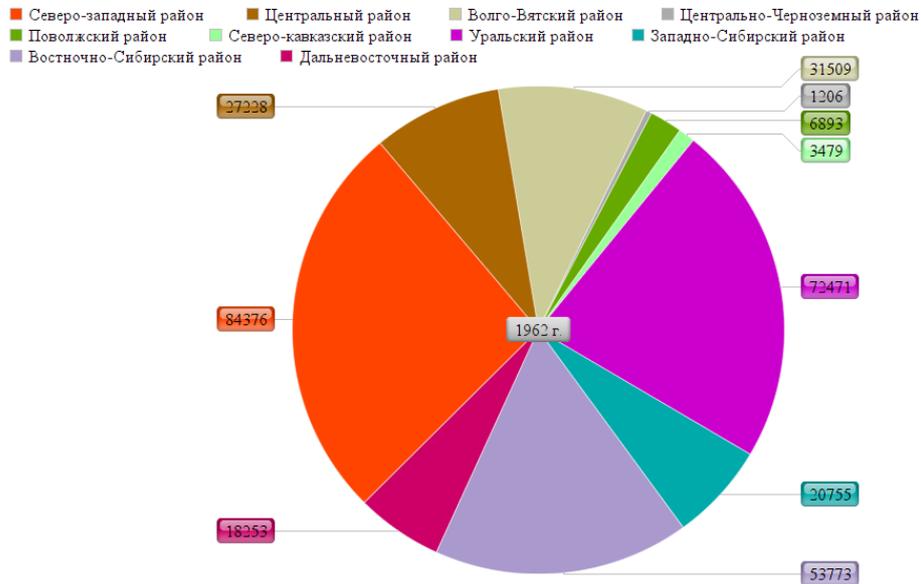

Рисунок 10 – Обсуждение итогов мониторинга коллективом проекта

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

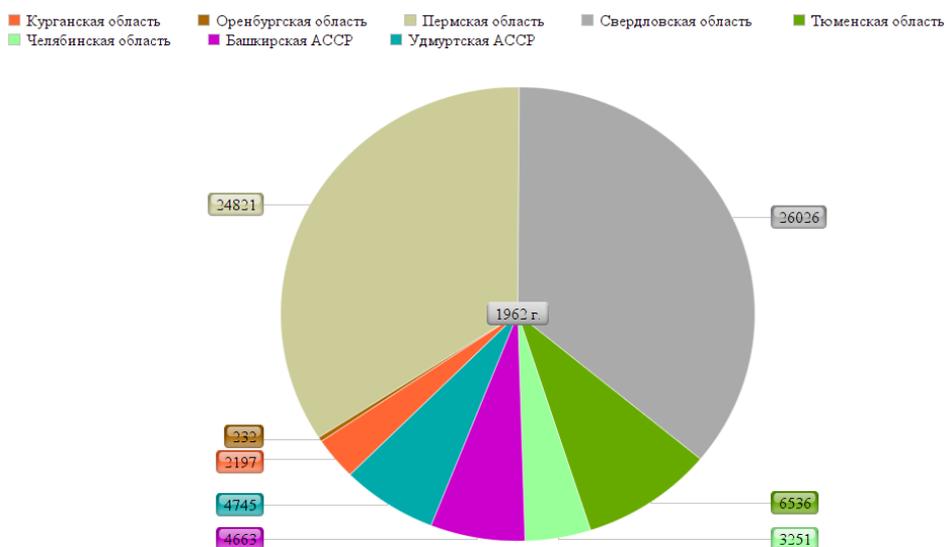
Фактические данные лесного фонда Челябинского региона

Вывозка древесины по краям, областям и автономным республикам (тысяч плотных кубических метров)

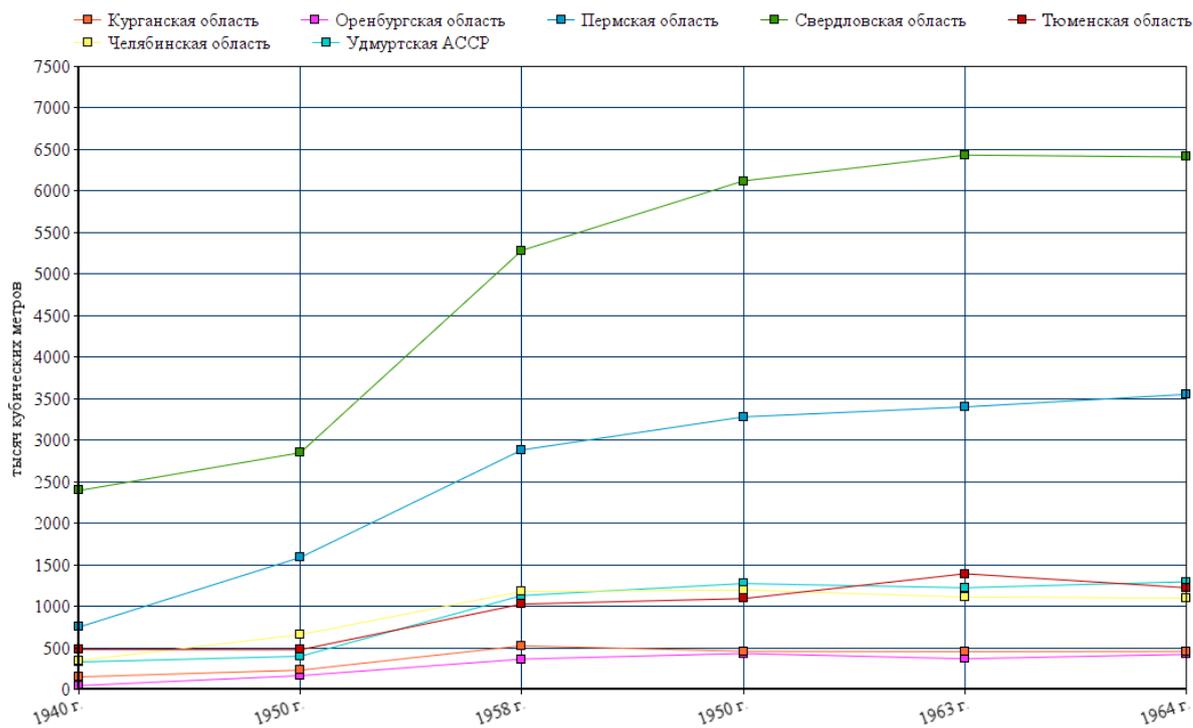
Источник: Народное хозяйство РСФСР в 1962 году: Статистический ежегодник / Ред. колл.: Р.И. Кушкина, В.А. Солдатов и др. - М.: ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР, 1963. - 608с.

Вывозка древесины по краям, областям и автономным республикам (тысяч плотных кубических метров)
Уральский район

Народное хозяйство РСФСР в 1962 году: Статистический ежегодник / Ред. колл.: Р.И. Кушнина, В.А. Солдатов и др. - М.: ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР, 1963. - 608с.

Производство пиломатериалов по краям, областям и автономным республикам (Уральский район)

Источник: Леса СССР. Т. 1: Леса северной и средней тайги Европейской части СССР / Ред. колл.: А.Б. Жуков (глав. ред.) и др. - М.: Наука, 1966. - 458 с